

Пионеры церкви Адвентистов Седьмого Дня назвали раскрытую ими весть истиной. Своему первому периодическому изданию они дали название "Настоящая истина". Последователи движения до сих пор говорят о новообращенных: они "нашли истину", а о вероотступниках — "оставили истину".

В 1881 году Е. Уайт писала: "У нас истина. Это так же несомненно, как и то, что Бог есть. И сатана со всем своим искусством и дьявольской силой не сможет превратить истину Божью в ложь". (СЦ 4, 595).

Это звучит так, как будто Адвентисты Седьмого Дня единственные, кто обладает истиной. Но они вовсе не считают так. Более того, они сознают свою глубокую зависимость от многих и многих христиан прошлых веков, которые из поколения в поколение сохраняли и передавали истину друг другу, подчас рискуя своей жизнью.

Мы уже говорили о том, как много дали адвентистам Баптисты Седьмого Дня. Посмотрим, чем обязаны они прочим христианам.

Но прежде всего — что такое истина? Иисус отвечает: "Я есмь истина" (Иоан. 14:6), а в другом тексте: "Слово Твое есть истина" (Иоан. 17:17). Таким образом, истина — это Христос и Библейская доктрина.

Доктрина означает учение. Библия учит истине о Боге. Иисус тоже учил истине о Боге. В то время, когда многие видели в Боге лишь разгневанное человеческими грехами существо, совершенно равнодушное к людским страданиям, Иисус представил Его как любящего Небесного Отца.

Бог настолько милостив, говорил Иисус, что Он предлагает спасение каждому, кто в простоте сердца своего доверяется Ему. "Всякий, верующий в Него, имеет жизнь вечную" (Иоан. 3:16). Он обещал: "Да не смущается сердце ваше... Я приду опять и возьму вас к себе, чтобы и вы были, где Я" (Иоан. 14:1-3). Иисус обещал Своим последователям, что пока не наступит этот светлый день, Он все равно будет вместе с ними посредством Своего представителя Святого Духа, который также будет заботиться о них, как и Он сам (см. Иоан. 14:15-18, 25-29; 15:26-27; 16:7-14). А чтобы заверить их в этом, Он предложил Своим последователям вкушать пищу и питье, Вечерю Господню, которая служила бы постоянным напоминанием, что Он действительно хочет быть в них, быть частью их, подобно тому, как это происходит с

употребляемой пищей.

Иисус учил, что после смерти человека Бог вовсе не мучает его в каком-то потустороннем мире. Человек мирно покоится до дня воскресения (См. Иоан. 11:11-14; 5:28-29) [107].

Иисус учил истине о Боге, Который хочет видеть всех свободными. Нельзя заставить человека стать христианином. Человек прежде всего должен быть наставлен, а затем креститься, если он того пожелает (см. Матф. 28:18-20; Марк. 16:16). Он учил, что, если мы хотим оставаться Его друзьями, мы должны соблюдать заповеди Божьи. Он обещал нам в этом поддержку и добавлял, что только жизнь в согласии с волей Божьей может принести нам подлинное счастье (см. Иоан. 15:1-11).

Иисус рассказывал о Боге столько удивительных истин, что слушающие Его "дивились словам благодати, исходившим из уст Его" (Лук. 4:22). Рискуюя своей карьерой, однажды даже служители храма отказались выполнить приказ об Его аресте. "Никогда человек не говорил так, как этот Человек", — объяснили они (Иоан. 7:46).

Оставляя землю, Иисус дал Своим последователям "Духа истины", чтобы те продолжали преподавать людям истинное учение — истину об Истине.

К сожалению, дела пошли не так, как бы хотелось. Как и предупреждал апостол Павел, появились лжеучителя (см. Деян. 20:28-31; 2 Тим. 4:3-4). За сравнительно короткое время истина Христова была до неузнаваемости искажена. Ложные учения привнесли в христианство ложное понятие о Боге, а вместе с ним и потерю духовности.

Праведность по вере никогда всецело не была забыта, и во все века были христиане, которые неуклонно держались веры в Бога. Но в Средние века людей учили, что для достижения мира с Богом помимо веры нужно совершать изнурительные паломничества, посещать святые места, бичевать себя и т. д. Людям внушали, что все это требует от них Бог. Кроме того, им постоянно твердили о том, чтобы они с почтением относились к служителям церкви, ибо сам Бог доверил им ключи от неба и ада, и они в любой момент могут закрыть дверь в небо для того, кто совершит грех. А так как многие священнослужители в те дни запятнали себя неблагоприятными деяниями,

многие верующие просто теряли всякое доверие к Богу.

Детей крестили сразу же после рождения, и они становились членами церкви, совершенно не сознавая, что это значит — быть христианином.

Буквальное Второе пришествие Христа не отрицалось, но средневековые богословы считали, что Второе пришествие уже было. Ложно истолковывая Откр. 20:4, они учили, что Христос пришел и посадил Своих представителей (священников) на престолы в церквях (Августин учил, что тысячелетнее царство уже простирается теперь и что епископы (священники) уже восседают на своих престолах, чтобы судить людей). [108]

Вместо библейского учения, что всякий человек после смерти спит, широко проповедовалась идея вечных мучений в аду, в который некрещенный человек попадает сразу же после смерти. Даже верные Богу часто должны были проходить через чистилище, некое промежуточное место, где какое-то время они тоже мучились в огне, прежде чем попасть на небо. Какие только небылицы не придумывались, чтобы поддержать эти лжеучения. Например, рассказывали, что в Англии время от времени одна могила то поднимается, то опускается, свидетельствуя якобы о том, что душа похороненного здесь человека переносит страшные мучения. Когда молодые люди спрашивали, могут ли они помочь своим умершим родителям побыстрее миновать чистилище и попасть на небо, им предлагалось бичевать себя еще больше. Когда они спрашивали: "Этого достаточно?", им отвечали: "Никто не знает".

Дневники монахов, многочисленные труды святых отцов церкви свидетельствуют о том, что для многих христиан Вечеря Господня продолжала оставаться средством тесного общения с Личным Спасителем и в Средние Века. В то же самое время простые слова Иисуса: "Сие есть тело Мое" понималось буквально. Верили, что хлеб во время Вечери таинственным образом становится кусочком буквальной плоти Христовой. А вино считалось таким священным, что прихожанину запрещалось пить его, чтобы он случайно не пролил кровь Господню".

Наиболее суеверные проникали по ночам в церкви и воровали так называемые кусочки тела Христова, чтобы потом раскрошить их для удачи у себя в огороде на грядках с капустой. Мало кто уделял серьезное внимание проповедям, да и самим богослужениям, пока не звонил колокольчик в руке священника и таинственным голосом не произносились по-латыни слова: "Хок эст корпус меум", то есть "Сие есть тело Мое".

Служба проводилась как-нибудь, лишь бы ускорить этот магический момент. Слова Христа о духовном общении для миллионов людей стали ни чем иным, как обыкновенной магией.

Поскольку истина о Боге оказалась забытой, и ее место заняли ложные представления, людей уже мало беспокоили личные отношения с Богом. Как на дрожжах росли суеверия. В сознании людей Бог был злым и бесчувственным, точно таким же, каким представляли Его себе иудеи накануне Первого пришествия Христа.

Как страстно, должно быть, желал Бог еще раз дать этому миру реальное представление о Себе Самом. И как удовлетворен Он был, когда Джон Уиклиф открыл разум свой для новой истины!

Уиклиф, искренний католик, богослов, любил Господа Иисуса и верил, что только Христос является источником всякой истины. Он призывал своих единоверцев отбросить все человеческие предания и последовать только тому, кто говорит Священное Писание, — единственное руководство в жизни христианина. [110]

Враги грозились убить его. Однако, когда он лежал больной в постели, они пришли, чтобы надсмеяться над ним. Но он сел в кровати и сказал: "Я не умру, я буду жить и разобличать злодеяния монахов".

Уиклиф стал автором первого перевода Библии на английский язык в период Средневековья. Сотни экземпляров этой Библии, переписанные от руки, распространялись повсюду. Специальные проповедники в отличительных одеждах, т. н. лолларды, ходили по городам и селам Англии, читая людям Библию и уча их ставить Священное Писание выше человеческих преданий.

Спустя столетие на арене христианства появляется Мартин Лютер, ревностный искатель истины. Как от профессора католического университета, от него требовалось преподавать Библию — Слово Божье. Но бесконечные епитимьи делали жизнь невыносимой. Небо казалось недостижимым, Бог — бесчеловечным судьей. "Любить Христа? — воскликнул он однажды в отчаянии, — Я ненавижу Его".

Ему помогли труды блаженного Августина. Потом с волнением он обнаружил в Библии, что грешник спасается не делами, а просто верою в жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Он обнаружил "священство рядовых верующих", волнующую истину о том, что каждый человек может приходить ко Христу без всякого посредничества священников и святых. "Врата рая широко раскрылись, — писал он, — и я вошел в них".

Лютер поддержал Уиклифа в том, что Библия и только Библия есть единственное мерило веры. На конференции в Вормсе в 1521 году он мужественно заявил: "Пока меня не убедит Священное Писание и здравый разум, я не поступлю иначе. Совесть моя подчинена Слову Божьему".

Лютер согласился с Уиклифом в вопросе Вечери Господней, а именно — хлеб и вино не превращаются во время Вечери в настоящие плоть и кровь Иисуса Христа. Лютер подчеркивал, что Вечеря — это ярчайшее проявление Христова спасения, заверяющее грешника в прощении любого греха. Таким образом, как бы заново открыв истину, Лютер воспринял взгляды предыдущих христиан, добавил к ним свои представления и передал все это миллионам людей после себя.

Тысячи католиков в северной Европе присоединились к Мартину Лютеру. Многие отдавали жизнь за свою веру. Было время, когда лютеранских служителей вешали прямо на деревьях. Они готовы были скорее умереть, чем изменить истине о своем Спасителе.

Многие искренние католики во Франции и Швейцарии продолжали исследования и обнаруживали новые истины, скрытые или затемненные в период мрачного средневековья [111]. Среди них наиболее известен Джон Кальвин, отец движения пресвитериан и конгрегационалистов. Он систематизировал библейскую истину, как бы заново рожденную на свет. К сожалению, имя Кальвина сегодня ассоциируется лишь с идеей "предопределения".

Да, действительно он провозглашал учение о предопределении, но для людей того времени это звучало совершенно иначе, чем сегодня. Тогда учили, что участь людей зависит от капризного желания священников, которые владели ключами царства небесного. Кальвин проповедовал, что судьба человека действительно предопределена

— но не священником, а Самим Богом — еще от основания мира.

Трудно сегодня понять то бесконечное облегчение, с которым вздохнули последователи Кальвина, когда они узнали из Библии, что их судьба ничуть не зависит от прихоти и непостоянства священнослужителей, а предопределена Богом за тысячелетия до того, как человек рождается в мир.

Конечно, Кальвин не был до конца прав. Он учил, что если человек от начала предопределен Богом ко спасению, он уже не сможет сам избрать иной путь и погибнуть. Тем не менее, вручая участь людей в руки Божьи, скорее чем в руки человеческие, Кальвин все-таки ближе подводил людей к Библии.

Кальвин пошел еще дальше Лютера. Он открыл перед своими последователями возможность победы над грехом и призвал их каждый новый день в жизни жить лучше предыдущего. И если Лютеру, главным образом, принадлежит заслуга обнаружения истины об изменении статуса человека перед Богом (оправдание по вере), то Кальвину принадлежит идея изменения характера человека (освящение по вере), что возможно только благодаря благодати Божьей.

Тысячи католиков с радостью приняли эту возрожденную из забвения истину, проповедуемую Кальвином. Многие из них тоже заплатились за это жизнью.

В Англии последователей Кальвина стали называть пуританами, ибо они считали своей главной задачей очистить довольно-таки незрелое еще христианство Англиканской церкви.

Именно пуританам мы обязаны Библией в переводе времен короля Иакова. В 1603 году они обратились с ходатайством к королю Иакову о новом переводе Библии с целью использования его во время Богослужений. Король согласился и поручил это дело 47 королевским ученым. Спустя 8 лет, т. е. в 1611 году, знаменитый перевод времен короля Иакова вышел из печати. Кто мог тогда предположить, что сделает этот перевод к славе Божьей? [112]

А на европейском континенте благочестивые анабаптисты призывали верующих к повторному крещению. Ради этого им тоже приходилось отдавать свои жизни. Считают, что первой мученицей анабаптисткой была юная швейцарка. Ее голову насильно окунули в ведро с водой, из которого поили лошадей, и держали так до тех пор, пока она не погибла. Сделано это было умышленно, с целью надругаться над обрядом крещения взрослых. Со многими расправлялись именно таким образом, других топили в реке, а третьих привязывали к столбу и сжигали. Некоторых буквально поджаривали на огромных кострах. Были и такие несчастные, которых живьем клали в открытые гробы, заведомо меньших размеров, и солдаты коваными сапогами топтались по ним, чтобы можно было забить крышку.

Баптисты в Англии и Америке тоже настаивали на том, что должны креститься только сознательно уверовавшие, а не младенцы. Но в отличие от анабаптистов, они защищали крещение путем полного погружения в воду.

В 18 столетии учение о предопределении постепенно лишается своей влияющей силы. Миллионы уверовавших, никогда не испытывавшие страха перед священниками, начали бояться того, что Сам Бог может предопределить их к гибели. Джон Уэсли раскрывает новозаветную истину о том, что спасение предложено всем — всякому верующему (Иоан. 3:16).

Уэсли основал Методистскую Церковь. Основными принципами этой церкви были Библия и только Библия; священство уверовавших; отношение к Вечере Господней как к памяtnому установлению, несущему сладостное ощущение присутствия Христа с каждым участником; учение о преобразовании христианской жизни. Уэсли всегда придерживался крещения младенцев, но, по желанию верующих, допускал и крещение взрослых путем погружения (Елена Гармон была крещена в Методистской Церкви путем погружения в воду).

То, что сделали методисты, было типичным для других христиан. Ибо они восприняли истину от своих предшественников, добавив открывшийся им новый свет. Так что истина Божья вырисовывалась еще более ясно. В истории христианства всегда были те, кто не верил в учение об адских муках после смерти. Например, Уиклиф признавал "бессознательный сон между смертью и воскресением". Мартин Лютер учил, что смерть во Христе есть лишь "приятный и короткий сон". То же верование разделяли и англиканский служитель Блакберн, и баптист Матью Каффин, и пуританский поэт Джон Мильтон в Англии. В Америке бывший методистский священник Джордж Сторрз, бывший священнослужитель конгрегационалистской церкви Чарлз Фитч тоже учили о

том, что смерть — это сон. Это лишь отдельные примеры тех многочисленных христиан, которые верили так же (Л. Фрум, Прор. вера наших отцов, т. 2, 58, 78. 142, 205, 300-314).

Имена Сторрза и Фитча напоминают нам, что в начале XIX столетия происходит великое межконфессиональное пробуждение идеи о Втором пришествии, самое яркое еще со времен второго столетия [113]. Во время этого небывалого пробуждения возникла Церковь Адвентистов Седьмого Дня.

Анна Смит была баптисткой.

Рахиль Оукс была баптисткой Седьмого Дня.

Хайрам Эдсон, Фредерик Уилер и Елена Гармон были методистами.

Иосиф Бейтс и Джеймс Уайт были членами Христианского Союза.

Стокбридж Хауленд был конгрегационалистом.

Когда все они и еще тысячи других стали Адвентистами Седьмого Дня в первые дни нового движения, они вовсе не отказались от прекрасной истины о том Боге, которого они узнали, находясь в прежних церквях. Наоборот, они еще больше прославили Бога, обогатив свои представления новыми понятиями. Оправдание через Иисуса Христа, победа посредством Святого Духа, спасение только верою, Библия как единственное мерило веры, священство уверовавших, крещение путем погружения, близость пришествия Христа — все это и многое другое Адвентисты Седьмого Дня заимствовали от своих предшественников. К этому они добавили истину о Субботе (от Баптистов Седьмого Дня), зажегши ее ярким факелом над этим миром. Гораздо смелее своих предшественников они пошли и в отношении истины о состоянии мертвых. Наконец, они предложили миру волнующую весть о великом служении Иисуса Христа, которое Он совершает ныне на небесах.

Поэтому, когда адвентисты говорят, что у них истина, они имеют в виду истину, которую донесли до них их предшественники, а также настоящую истину, т. е. особую, дополнительную истину, относящуюся особо к настоящему времени.

Учение о ходатайственном служении Иисуса Христа во "Святом Святых" небесного святилища не было истиной во дни Мартина Лютера. Иисус не был там тогда. Но сейчас Он там. А отсюда и непреходящее значение этой истины.

Когда адвентисты приглашают своих друзей оставить свои церкви и стать Адвентистами Седьмого Дня, это вовсе не означает, что они должны теперь отказаться от всего, что они знали, будучи в методистской, баптистской или католической церкви. Вовсе нет. Каждую прекрасную черточку истины об Иисусе Христе, открывшуюся в бывшей церкви, человек может лелеять и хранить и в Церкви Адвентистов Седьмого Дня, добавив уже к известным истинам великую и жизненно важную истину, раскрытую адвентистами Седьмого Дня [114].

Когда адвентист говорит, что у него истина, он вовсе не хвастается. Это не его истина. Это истина Божья. Истина, которую открыл Бог, — не ради удовлетворения чьего-то любопытства, а для того, чтобы распространять ее повсюду, распространять ее каждому, кто готов слушать, ради кого Христос отдал Свою жизнь.

Бог вручил эту сияющую истину в наши руки. И Он настоятельно просит нас взять ее и рассказать о ней миру. [115]